М.В. ГОРЕЛОВ
Кандидат искусствоведения, доцент кафедры рисунка МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: MG-1968@yandex.ru

О.В. СТОЛЯРОВ
Профессор кафедры рисунка МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: Stolyarov_1957@inbox.ru

M.V. GORELOV
Candidate of Art History, department of drawing of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: MG-1968@yandex.ru

O.V. STOLYAROV
Professor, department of drawing of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: Stolyarov_1957@inbox.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

THE URBAN ARCHITECTURAL ENVIRONMENT FORMATION OF THE CRIMEA SOUTHERN COAST IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY

В данной статье рассматривается особенность того, как строители крымской архитектуры пытались найти новые пути решения пространственных задач на основе принципов русской школы ландшафтного искусства и новых планировочных идей, пришедших в конце XVIII–XIX веке из Западной и Северной Европы. Определяется тот факт, что в стилистическом плане первые десятилетия архитектурного освоения Южнобережья неразрывно связаны с классицизмом и одновременно английской архитектурой с ее готическими чертами, с крымско-татарской архитектурой. Особо подчеркивается, что при создании объемно-пространственных композиций архитекторы Крыма часто сочетали элементы разных стилей, которые, благодаря богатой

событиями истории полуострова, явились не просто данью романтической моде, а были связаны с переживаниями природного окружения и исторического наследия.

This article examines the peculiarity of how the builders of Crimean architecture tried to find new ways to solve spatial problems based on the principles of the Russian school of landscape art and new planning ideas that came in the late XVIII–XIX century from Western and Northern Europe. The author defines the fact that in stylistic terms, the first decades of architectural development of the South Bank are inextricably linked with classicism and at the same time English architecture with its Gothic features, with Crimean Tatar architecture. It is particularly emphasized that when creating three-dimensional compositions, Crimean architects often combined elements of different styles, which, thanks to the eventful history of the Peninsula, were not just a tribute to romantic fashion, but were associated with the experiences of the natural environment and historical heritage.

Ключевые слова: архитектура Южного берега Крыма, эклектика, неоготика, индомусульманское зодчество, мавританский стиль.
Keywords: architecture of the southern Coast of Crimea, eclecticism, neo-Gothic, Indo- Muslim architecture, Moorish style.

В XIX столетии весь цвет русской творческой интеллигенции спешил в Ялту, только здесь, а не в столицах, писатели, художники, музыканты могли сочетать приятное времяпровождение на фоне роскошной природы и замечательной художественно-архитектурной среды с пользой и воплощением своих творческих планов. Здесь отдыхали душой и творили Нестеров, Васнецов, Куприн, Левитан, Миролюбов, Телешов, Мамин-Сибиряк, Гарин-Михайловский, Шаляпин, Мясоедов, Брюсов, Бальмонт, Станюкович, Кондаков, Кони, Деревицкий… Добавьте сюда еще всех тех, кто похоронен на старинном Поликуровском кладбище, и у вас не останется никаких сомнений, что Ялта, безусловно, была культурной столицей России, жизнь которой активно освещалась местной и столичной прессой. Почему же столь удаленная от центра страны Таврическая губерния так привлекала не только вышеназванную публику, но и императорскую семью?

До начала XIX в. все строительство в Крыму находилось под надзором единого Таврического губернского архитектора. В 1824 г. в связи с интенсивным заселением Южного берега, появлением здесь большого количества имений русских дворян, развивающимся частным и государственным строительством была введена должность архитектора Южного берега Крыма с оплатой в сумме двух тысяч рублей ассигнациями в год [6, с. 127].

Сразу же по учреждении должности Первого архитектора Южного берега Крыма на нее был назначен Филипп Эльсон (1793–1867). География объектов Эльсона расположена вдоль линии побережья от Ореанды к Ялте и по всему Крыму от Симферополя до Кореиза. Англичанин по происхождению, он всю жизнь прожил в России. В 1810 году Эльсон окончил Академию художеств в Петербурге с Большой золотой медалью и был удостоен права на заграничную командировку. За границей он пробыл 6 лет — с 1818 по 1824 год. В течение этого времени за разные проекты был принят в почетные члены Академии св. Луки в Риме и Флорентийской Академии художеств. По возвращении в Россию в 1824 г. он был направлен в Крым в распоряжение генерал-губернатора Новороссийского края графа М.С.Воронцова, как отмечается в архивных документах, «на основании Высочайшей Воли… Александра I для перестройки Бахчисарайского дворца» [3].

Действительно, работы по реставрации Бахчисарайского дворца, которые Эльсон проводил в течение 8 лет, были главными для него в Крыму. Он не только смог справиться с поставленной перед ним задачей — вернуть дворцу первоначальный облик, но, изучив архитектуру дворца, он в своей практике использовал такие архитектурные и декоративные элементы, которые придали многим его крымским постройкам восточный колорит.

Проблематика вопроса реставрации дворца состояла в следующем. В результате целого ряда переделок Бахчисарайский дворец во многом утратил свой первоначальный вид. Во время капитального ремонта к моменту посещения Бахчисарая Екатериной II в 1787 г. во многих частях дворца был нарушен восточный характер отделки. А.С.Пушкин, посетивший дворец в 1820 г., писал: «Я обошел дворец с досадою… на полуевропейские отделки некоторых комнат» [1, с. 86]. Кроме этого, дворец в 1820-х гг. находился в плохом состоянии. Строительный губернский комитет об этом сообщал: «Бахчисарайский дворец представляет теперь, так сказать, развалины, час от часу усиливающиеся,

поэтому его необходимо сохранить в виде достойного памятника» [2, с. 66]. В 1818 г., после небольшого пожара, случившегося в сентябре 1817 г., было решено к приезду императора Александра I отремонтировать Бахчисарайский дворец. Неудачно составленные сметы и планы затянули начало реставрации. Только в марте 1820 г. ее поручили архитектору Министерства Внутренних дел И.А.Колодину (который незадолго до этого был командирован в Симферополь для строительства соборной церкви и других зданий). В конце 1821 г. был создан особый строительный комитет по реставрации дворца, на Колодина была возложена «вся искусственная часть, смотрение за прочностью и экономическим употреблением материалов, равно как и верное исчисление оных» [2, с. 69]. Однако желаемых результатов это не принесло.

Через два года, в конце ноября 1823 г., в Бахчисарай направляются сразу две комиссии из Петербурга и Одессы. Академик Келлер и архитектор Эшен Паскаль, прибывшие из Петербурга в Крым «для изыскания и принятия на месте надлежащих мер к сохранению в тамошнем крае памятников древности», сообщали: «Бахчисарайский дворец в ужаснейшем состоянии… Губернский архитектор составил планы дворца и придал проекту характер европейской архитектуры» [2, с. 71]. К такому же выводу приходит и посланный М.С.Воронцовым одесский архитектор Франоли: «Воля государя императора, дабы дворец был выстроен в азиатском вкусе, не исполнена, ибо многие части оного совершенно по европейской архитектуре сооружаются, все украшения, как внутренние, так и наружные, некрасивы и не в восточном вкусе» [2, с. 72].

Когда встал вопрос о замене Колодина другим архитектором, выбор пал на Эльсона. Александр I уже в 1818 г. смог убедиться в способностях этого архитектора, пожаловав ему бриллиантовый перстень за постройку бального зала в Волынской губернии. Воронцов, соглашаясь с волей императора, писал: «Что касается до вкусов, рачения и честности этого художника, то я в оных имел случай испытать его» [5, с. 185].

Эльсон проявил себя в Крыму серьезным и способным архитектором. Он тщательно изучил архитектуру Бахчисарайского дворца, в соответствии с общим характером постройки составил проект дальнейшего ремонта, который был утвержден императором. Многие помещения были восстановлены в первоначальном виде после их капитальной переделки еще в 1784–1787 гг. Часть строений сносилась из-за ветхости и заменялась новыми, часть требовала длительного ремонта. Кроме это-

го, почти все, что было сделано самим Колодиным, пришлось перестраивать заново. В связи с этим была проделана очень большая ремонтно-восстановительная работа.

В 1825 г. Александр I приезжал в Бахчисарай и был удовлетворен реставрацией. Только в декабре 1831 г. Бахчисарайский дворец был принят после ремонта. Эльсон писал, что он закончил «все возложенные начальством порученности» на Южном берегу Крыма и в Бахчисарае. Целый ряд современников — Монтадон, Демидов, Дюбуа, путешествовавших в начале 30-х гг. XIX в. по Крыму, хорошо отзывается о реставрационных работах Эльсона, который смог воссоздать прежний облик дворца.

Одновременно с реставрацией Бахчисарайского дворца Эльсон проектировал, строил и наблюдал за строительством целого ряда сооружений в Крыму, главным образом, на Южном берегу. Из архивных документов мы узнаем, что на Южном берегу Крыма он «построил… несколько почтовых домов, кардонов и фонтанов, некоторые здания в императорском имении Ореанда, церкви: в Массандре и Кореизе; мечеть в Алупке. Составил много проектов и смет на разные казенные здания… построил также несколько частных домов» [6, с. 205].

К сожалению, почти все, что было построено Эльсоном, не сохранилось. Мы можем судить об этих постройках по их планам, хранящимся в архивах и фондах музеев, и по воспроизведениям их в рисунках и гравюрах тех лет. Алупкинская мечеть была построена Эльсоном (к 1834 г.) в центре поселка. Ее минарет и луковичный купол выделялись на фоне низких построек с плоскими крышами. Характер архитектуры мечети соответствовал культовым мусульманским сооружениям. Архитектор строит ее в традиционных формах, сложившихся на Востоке, не привнося ничего нового.

Гораздо интереснее у него поиски новых архитектурных форм, стремление найти такой архитектурный образ, который органично бы вошел в местный колорит, гармонировал бы с существующими постройками. В своих проектах он стремится сочетать элементы традиционной архитектуры Запада и Востока. В этом отношении он был новатором. Хорошо изучив архитектуру Бахчисарайского дворца и характер сохранившихся местных татарских построек, Эльсон в своих проектах использует такие местные элементы, как большие выносы карнизов, покрытых искусной деревянной резьбой; нависающие остекленные балконы и обрешетчатые галереи; широкие террасы на тонких колоннах-столбиках;

Рис. 1. Кухня (флигель) XIX в. Построен ок. 1824 г.

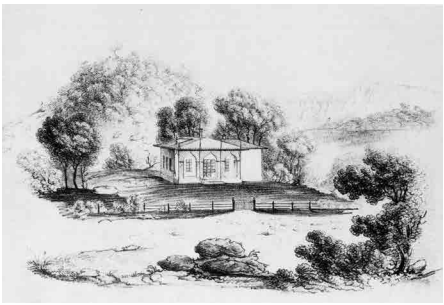

Рис. 2. Рисунок дома в Ореанде. Автор работы — Н.Г.Чернецов. 1834 г.

килевидные окна; украшения на крыше в виде фиал; дымовые трубы, напоминающие минареты; расписные потолки на манер «азиатских».

В архивных документах сохранились проекты почтовых домов, построенных Эльсоном в 1829–31 гг. в Ялте, Мисхоре, Алуште. Эти простые по планировке и архитектурным формам одно- и двухэтажные здания, характерные для русского зодчества, украшаются восточными архитектурными и декоративными элементами.

Один из мотивов, характерный для многих эльсоновских построек, — строенное окно: в глубокой килевидной арке заключено три как бы соединенных вместе окна с восточными переплетами. Этот прием, очевидно, заимствован из решения главных ворот Бахчисарайского дворца. Именно такие большие строенные окна станут основным художественным образом в архитектуре кухни загородного дома Воронцова на Салгирке в Симферополе (1827–1829). Восточный характер этого небольшого, квадратного в плане сооружения, покрытого черепицей, усиливается декоративными башенками по углам крыши и дымовой трубой, напоминающей минарет (рис. 1).

Архитектура здания выдержана в мавританском стиле. Элементы восточной архитектуры (пинакли, минарет, галерея, стрельчатые окна, деревянные стойки, желобчатая черепица), использованные в наружном оформлении жилого дома, кухни, придали колорит и живописность постройке. Сейчас здесь располагается научная группа Ботанического сада.

В 1830 г. Эльсон заключил контракт с подрядчиком казенных построек А.В.Ашером на постройку дома для виноградаря Фельтмана в Ореанде (строительство закончено в декабре 1831 г.). (рис. 2).

Простой, почти квадратный в плане, с гладкими стенами и прямоугольными окнами, он завершается черепичной крышей с трубой, сделанной в подражание минаретам (как у кухни загородного дома Воронцова на Салгирке). Своеобразие этой постройке придает оригинальная открытая терраса у главного входа: легкая, ажурная аркада с килевидными арками, расположенная между четырьмя тонкими деревянными колонками, находящимися над крышей острыми завершениями в виде фиал. Пространство между арками и колонками заполнено тонкой деревянной решеткой с диагональным переплетением (подобные решетки в татарских домах часто заменяли оконные стекла). В контракте на строительство этого дома говорилось, что он будет сооружен по «опробованному плану фасада». Очевидно, Эльсоном были разработаны типовые проекты для особняков и зданий, по которым велось строительство. Это также было новаторским подходом в архитектуре первой трети XIX века, поскольку подобная стандартизация массово вошла в практику строительства примерно лет через 50.

Архитектуру Южного берега Крыма 20–30-х гг. XIX в. можно хорошо представить себе по рисункам Никанора Григорьевича Чернецова (1805–1879). В 1833–1836 гг. он служил в канцелярии Новороссийского генерал-губернатора гр. М.С.Воронцова в качестве художника и с большой тщательностью зарисовывал все, что строилось в то время на Южном берегу (более 100 его рисунков данного периода хранятся в Государственном Русском музее в Петербурге). Рассматривая эти рисунки, можно обнаружить во многих постройках (авторы проектов которых неизвестны) общие характерные черты с бесспорными творениями Эльсона.

На основании этих рисунков можно предположить, что двухэтажный дом гр. И.О.Витта в Ореанде также был возведен по проекту Эльсона. Открытая терраса его первого этажа почти полностью повторяет формы дома садовника. Интересно отметить, что в этом здании архитектор впервые сочетает серый бутовый местный камень и резные деревянные детали, это впоследствии станет одним из главных выразительных элементов в южнобережной архитектуре XIX в. (рис. 3).

В одном из хозяйственных корпусов в имении Витта мы встречаем строенное окно, характерное для южнобережных построек Эльсона. По всей вероятности, все имение Витта в Ореанде обустраивалось Эльсоном. Въезд в усадьбу оформлен в виде высоких ворот со стрельчатой аркой, огражденных квадратными пилонами с острыми завершени-

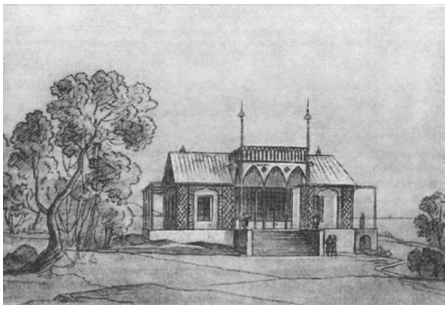

Рис. 3. Рисунок дома Витте в Ореанде. Автор работы — Н.Г.Чернецов. 1836 г.

Рис. 4. Фото дома князя Голицына в Гаспре

ями. По своим формам ворота ближе к готическим сооружениям, и это, казалось бы, должно было опровергнуть авторство Эльсона, строившего на южном берегу Крыма в «азиатском вкусе» и классическом стиле. Однако в фондах Алупкинского дворца-музея хранится чертеж Эльсона, подписанный им 1832 годом, с проектом ограды, выполненный в готическом стиле. Трудно сказать, для какого имения на Южном берегу предназначался этот проект и был ли он осуществлен, но для нас важно то, что в своих проектах для Крыма Эльсон обращался к использованию элементов и восточной, и готической архитектуры.

Близок по архитектурным формам, характерным для Эльсона, дом А.Н.Мещерского в Гаспре и дом Ашера близ Аю-Дага. А.В.Ашер как подрядчик руководил строительством государственных и частных зданий на Южном берегу Крыма, возводившихся по планам Эльсона. Возможно, и проект собственного двухэтажного дома им был заказан этому же архитектору.

По стилистическим особенностям можно отнести к проектам Эльсона постройки в Артеке (имение А.М.Потемкина), дом Д.Е Башмакова в Мшатке, дом Л.А.Перовского в Мелласе. Все эти постройки были возведены до 1833 г. либо самим Эльсоном, либо другим архитектором под влиянием его проектов.

Эти небольшие сооружения, вписавшись в общую застройку Южного берега, придали ему своеобразный колорит, о котором писали современники: «Поднявшись на горы средней вышины, вы начинаете усматривать вдоль дороги дачи с домами, выстроенными самым затейливым образом. Попеременно вы видите то небольшой дом в азиатском вкусе, которого окна закрыты сторами, трубы похожи на минареты, то

красивый готический замок, то уютненькую дачку, вроде "английских коттеджей", совершенно погруженную в море зелени и цветов, то легкое деревянное здание с обширными галереями» [4].

В этом отношении большой интерес для исследователя архитектуры южнобережья рассматриваемого периода представляет хорошо сохранившийся дом князя А.Н.Голицына в Гаспре (1831–1836 гг.), построенный в псевдоготическом характере (рис. 4). В Алупкинском дворце-музее хранятся планы этого здания, к сожалению, без авторской подписи. В краеведческой литературе составление проекта этого дома приписывается Эльсону, Гунту, Эшлиману. Основываясь на изучении чертежей Гунта и архивных источников, можно говорить о том, что Гунт был, в большей степени, исполнитель, чем интересный проектант. Чертежи Эшлимана, хранящиеся в Алупкинском дворце-музее и Ялтинском объединенном историко-литературном музее, также мало говорят в пользу его авторства проекта дома Голицына в Гаспре. Можно согласиться с мнением одного из первых исследователей архитектуры Южнобережья в 1920-х гг. XX в., директора Алупкинского дворца-музея С.Д.Ширяева, что этот дом был выстроен по проекту Эльсона.

Эти восточные и готические элементы, которые преобладали в архитектуре Южного берега Крыма 30-х гг. XIX в., как бы сконцентрировались, органично слились в одном из интереснейших сооружений эпохи романтизма — Алупкинском Воронцовском дворце, выстроенном в 1828–1848 гг. по проекту английского архитектора Эдуарда Блора. Благодаря этому, дворец по своему стилю оказался связанным с целым рядом южнобережных построек и прекрасно вписался не только в ландшафт местности, но и в архитектурное окружение.

В 1837 г. Эльсон был удостоен звания члена Императорской Академии художеств по архитектурному искусству. В постановлении Совета Академии от 16 февраля 1837 г. говорилось: «Так как Эльсон путешествовал для своего совершенства в чужие края и за свои труды по части архитектуры признан академией Римской и Флорентийской членом и притом известен многими построениями значительными в Южном крае России, то удостоить его… звания академика» [3]. Трудно сказать, какие «значительные построения» Эльсона принимались прежде всего во внимание Советом Академии при утверждении его академиком: те ли постройки с восточными элементами, о которых говорилось выше, либо сооружения, выполненные им в классическом стиле? Для нас важ-

Рис. 5. Фото храма Усекновения Главы Иоанна Предтечи в Массандре

Рис. 6. Фото храма Тезея в Алупке. 1882 г.

но то, что Эльсон внес восточный колорит в новые типы сооружений, проявившихся в начале XIX в. на Южном берегу.

Однако Эльсон, воспитанный в Академии в традициях классической школы, на протяжении всего своего творческого пути сохранил любовь к этому строгому и ясному стилю. В одном из первых своих сооружений — Храме Усекновения Главы Иоанна Предтечи в Массандре (заложен в 1829 г., освящен в 1833 г.) — он творчески подходит к использованию античного наследия. Строгие формы церкви, дорический портик с удачно найденными пропорциями хорошо гармонировали с вековыми деревьями, ее окружавшими (рис. 5).

В одном из путеводителей мы читаем: «Если указать на дорическую архитектуру церкви, так идущую к стилю всей местности и на колокольню, вы поймете, как много вкуса и чуткого понимания красоты было у Воронцова» [7, с. 93]. В этом, конечно, прежде всего, была заслуга Эльсона.

Из построек Южного берега Крыма того периода выделялся своей величественностью, совершенством пропорций, красотой деталей храм Тезея в Алупке, построенный по проекту Эльсона в 1833–1841 гг. (заканчивалось строительство под руководством Гунта) (рис. 6). В Алупкинском дворце хранится план храма, подписанный Эльсоном в 1833 г. Храм Тезея в Алупке был разрушен сильным оползнем. В 1908 году пришедшую в ветхость постройку разобрали.

Как правило, обращаясь к античному наследию, архитекторы периода классицизма стремились творчески переработать ордерную систему и в новом сооружении создать новый по своему художественно-пластическому решению образ. Совсем иной подход к античности проявился у Эльсона в этом храме. Архитектор попытался воспроизве-

сти, почти без изменений повторить знаменитый храм Тезея в Пестуме. Свои намерения он не скрывал, прямо указывая на первоисточник, и точно воссоздал его внешний облик. Построен он был так же, как в Пестуме, в виде греческого периптера с 6 дорическими колоннами на торцовых и 9 на продольных сторонах.

Выполнено все было прекрасно: выстроенный из светлого инкерманского камня крупными, хорошо выточенными квадратами, он красиво выделялся на фоне зелени нижнего парка и морских далей. Создание подобных реплик (т.е. такой подход к наследию, когда архитектор стремился почти точно воспроизвести какой-либо памятник прошлого) был характерен не для периода классицизма, а для более позднего времени — историзма. И если говорить языком искусствоведческих терминов, то в храме Тезея перед нами не ампир, а «неогрек». И совсем не в традиции античности решена в храме алтарная его часть. Во всю стену сделано большое окно в виде креста, что создавало своеобразное освещение и усиливало особое религиозное настроение прихожан.

Как Первый архитектор Южного берега Крыма, Эльсон проработал 10 лет — с 1824 по 1834 г. В связи с большим строительством на ЮБК, с декабря 1831 г. была учреждена должность помощника, или 2-го архитектора Южного берега Крыма, на которую был назначен Карл Иванович Эшлиман (1808–1893). 29 апреля 1834 г. Эльсон подал прошение об отставке, 27 мая эта просьба была удовлетворена, с конца 1834 г. первым архитектором Южного берега стал Эшлиман.

Творчество Эльсона оказало большое влияние на развитие южнобережной архитектуры последующего периода. Стремясь своим постройкам придать не просто южный характер, но местный колорит, он творчески использует и развивает особенности татарских домов, вносит в свои проекты восточные элементы. Один из первых архитекторов на ЮБК, он сочетает резное дерево с местным серым камнем. Великолепную аранжировку эти видоизмененные элементы местных построек получили у М.И.Монигетти в Ливадийском комплексе оформления царской усадьбы, а на рубеже XIX–XX вв., изменив формы, подчинив их новым требованиям, архитекторы сделали их основным мотивом образного решения южнобережного модерна.

Однако главной чертой архитектуры Южного берега Крыма рассматриваемого периода явилось зарождение эклектики, этого стиля, понимаемого как синтез нескольких архитектурных направлений. И

если в Москве, Петербурге, Киеве как в городах-законодателях моды и художественных тенденций XIX века эклектика получила свое материальное воплощение в 1880–1890-е гг., то в Крыму, благодаря эстетическим предпочтениям меценатов в лице графа А.М.Воронцова и князя А.Н.Голицына, этот стиль получил практическую апробацию за долго до своего признания искусствоведами.

Неоготические постройки, созданные в Крыму, гармонично вписались в местный ландшафт и прекрасно отвечали духу романтизма, что соответствовало эстетическим предпочтениям заказчиков и архитекторов. Главной особенностью усадебной архитектуры первой половины XIX века является синтез мотивов готики с мотивами индомусульманского зодчества и татарской архитектуры. Появление построек в «неогреческом» стиле можно рассматривать как своеобразное возрождение древнегреческой культурной традиции, привнесенной греками на Крымскую землю еще в античные времена. Все эти постройки стилистически взаимосвязаны, благодаря общим тенденциям, свойственным архитектуре этого периода, как в России, так и в странах Европы. На формирование эстетических вкусов заказчиков и на создание архитектурных образов большое влияние оказали английская культура и литературные произведения в стиле готических романов В.Скотта, Г.Уолпола, У.Бекфорда [4].

Список литературы:

1. *Бронштейн А.И., Андрейко Е.В.* Бахчисарайский Дворец в восприятии Пушкина и его современников. Проблемы истории и археологии Крыма. — Симферополь, 1994.

2. *Ибрагимова А.М.* Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. — Симферополь, 2013.

3. *Кондаков С.Н.* Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. Санкт-Петербург: Товарищество Р.Голике и А.Вильборг, 1915.

4. *Линникова О.В.* Стилевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. — Москва, 2011.

5. *Удовик В.А.* Воронцов. — Москва: Молодая гвардия, 2004.

6. *Чернявский С.Н.* Крымская империя. От ханства к Новороссии. — Москва, 2016.

7. *Шейко Н.И., Маньшина Н.В.* Крым. Исторический путеводитель. — Симферополь, 2010.